

Г.И. Панаедова, С.М. Горлов

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ЭКОНОМИКЕ:
ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

G.I. Panayedova, S.M. Gorlov

**INTERREGIONAL CLUSTER INITIATIVES IN ECONOMY:
FACTORS, TENDENCIES, PROBLEMS
(ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT)**

В современной российской экономике кластеризация является одной из важнейших предпосылок активизации инновационной деятельности региона и повышения его конкурентоспособности. Кластеры являются эффективной формой интеграции различных видов ресурсов: природно-сырьевых, материальных, финансовых, трудовых и обеспечивает его участникам конкурентные преимущества и взаимосвязи. Объектом исследования являются субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), предмет исследования – динамика социально-экономических процессов субъектов округа, факторы формирования кластеров. Цель исследования – определение основных факторов отставания развития по основным макроэкономическим показателям от среднероссийского уровня, обоснование приоритетных направлений кластерного развития. Используются сравнительный анализ различных теоретических концепций, комплексный анализ статистических данных, систематизация результатов исследования. Проведен анализ существующих систем управления территориальными кластерами и установлено использование в российской практике двух основных моделей формирования кластеров. Рассмотрены уровень и динамика основных макроэкономических показателей Северо-Кавказского федерального округа и его субъектов в сравнении со среднероссийскими достижениями. Показаны особенности округа и определены основные причины отставания и кризисного состояния, раскрыт ресурсный потенциал, обоснованы приоритетные направления их долгосрочного социально-экономического развития. Рассмотрены проблемы экономического роста субъектов СКФО и основные факторы использования кластерных подходов. По данным проведенных научных исследований выявлено, что Северо-Кавказский макрорегион испытывает серьезные трудности с реализацией своего потенциала развития. Проблема изыскания внутренних и внешних резервов региона особенно актуальна в связи с введением санкций и необходимостью стимулирования реализации отечественных научно-технических достижений, инновационного развития регионов.

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА; КЛАСТЕРЫ; МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ; ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ; КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ; ИНСТРУМЕНТАРИЙ.

In modern Russian economy clustering is one of the most important prerequisites for boosting the innovative activity of the region and increasing its competitiveness. Clusters are an effective form of integrating different types of resources: natural and raw, material, financial, labor. It also provides to its participants competitive advantages and interrelations. The object of research are the subjects of the North Caucasus Federal District (NCFD), the subject of research is the dynamics of social and economic processes of subjects of the district, factors of formation of clusters. The goal of the study is determining the major factors of the lag in the development of the main macroeconomic indicators from the average Russian level, justification of the priority directions of cluster development. The comparative analysis of various theoretical concepts, the complex analysis of statistical data, systematization of results of research are performed. The analysis of the existing control systems of territorial clusters is carried out and the use of two main models of cluster formation in Russian practice is established. The level and dynamics of the main macroeconomic indicators of the North Caucasus Federal District and its subjects in comparison with the average Russian achievements are considered. The specifics of the district are shown and the main reasons for the lag and a crisis state are defined, the resource potential is determined, the priority directions of the long-term social and economic development are established. The study considers the problems of economic growth of the subjects of the North Caucasus Federal

District and the major factors of using the cluster approaches. The research conducted has revealed that the North Caucasus macroregion experiences serious difficulties with achieving its development potential. The problem of finding the internal and external reserves of the region is especially urgent in connection with the imposition of sanctions and the need to stimulate the domestic scientific and technical achievements, and the innovative development of regions.

REGION ECONOMY; CLUSTERS; INTERREGIONAL INTERACTION; INNOVATIVE ACTIVITY; INVESTMENT APPEAL; CLUSTER INITIATIVES; TOOLS.

Введение. Территориальные кластеры являются эффективным инструментом в экономическом развитии, стимулирующим повышение производительности труда, формирование новых компаний и создание новых рабочих мест, содействующим росту инновационного потенциала территорий, формированию конкурентных преимуществ и позитивного имиджа региона.

Кластерная концепция объясняет рост конкурентоспособности бизнеса — за счет эффективного взаимодействия географически близких акторов, расширения доступа к технологиям, инновациям, специализированным услугам, высококвалифицированным кадрам. В практике экономической деятельности последних десятилетий развитые кластеры стали эффективным инструментом интеграции национальных производителей в мировой рынок высокотехнологичной продукции и привлечения иностранных инвестиций [1, 2].

Данное обстоятельство обуславливает хозяйственную значимость и необходимость создания в региональном хозяйстве современных территориально-промышленных комплексов, которые могли бы интегрировать свои усилия для достижения эффекта масштаба, внедрения инноваций, создания продукции высокого качества и решения других современных производственных задач, направленных на повышение локальной конкурентоспособности промышленности регионов.

Цель данного исследования — обоснование необходимости формирования межрегиональных кластеров в качестве инструмента экономического развития субъектов РФ. Объектом исследования выступают регионы Северо-Западного федерального округа, а предметом — динамика социально-экономических процессов этих регионов, а также интенсивность межрегионального взаимодействия в сфере экономики.

Практика использования кластерных механизмов интеграции в управлении региональным развитием находит все большее применение в России. Однако в перечень The European Cluster Collaboration Platform (ЕССР) вошли всего лишь шесть кластеров, сформированных в регионах страны [21]. Недостаточно сформированная институциональная платформа национальной политики процессов кластеризации не позволяет Российской Федерации занять достойное место в международном рейтинге по уровню развития кластеров в стране.

Это обуславливает необходимость рассмотрения теоретико-методологических и эмпирических аспектов проблематики формирования региональных кластеров исходя из следующих факторов: природно-климатических, ресурсных, рыночных, социально-экономических, государственного регулирования, производственных возможностей, инновационного потенциала, кооперативных связей, подготовленности трудовых ресурсов.

Методика исследования. Методология исследования включает выявление факторов роста экономики регионов, анализ проблем развития и обоснование эффективных направлений их решения [3, 5, 15]. При проведении исследования использованы такие методы, как сравнительный анализ различных теоретических концепций, метод группировки, комплексный анализ статистических данных, систематизация результатов исследования.

На первом этапе рассмотрим теоретико-методологические подходы к идентификации кластерной инициативы и кластерной политики. Кластерные инициативы — это система проектно-ориентированных мероприятий, выдвигаемых организованными усилиями бизнеса, органами государственной власти и компаниями, входящими в кластер в целях совместных действий по созданию и дальнейшему развитию кластера в регионе.

Таблица 1

Компаративный анализ моделей идентификации кластерных образований

Элементы кластерной политики	Европейская модель	Азиатская модель
Понятие «кластер»	Организационный механизм, создаваемый региональными субъектами для реализации совместных проектов (бизнес, университеты, научные организации, финансовые институты и пр.)	Экспорториентированные виды деятельности, являющиеся секторами специализации региона
Самоидентификация участников	Присутствует. Кластеры являются инструментом корпоративного управления и взаимодействия с внешней средой	Отсутствует. Компании считаются частью кластера, как инструмента государственной политики в сфере промышленности, инноваций, малого и среднего предпринимательства
Доминирующая процедура отбора кластеров для государственной поддержки	Объявление открытого конкурса организаций, считающих себя кластером и возможное одобрение заявки органами власти региона	Определение кластеров аналитическим путем или политическим решением
Определение мер поддержки	Разработка совместных проектов участниками кластера, возможные меры государственной поддержки и содействия, взаимодействие участников кластера через центр кластерного развития	На основе анализа сильных и слабых сторон кластера «сверху»

Отметим, что в связи с неоднозначностью в трактовке кластерной политики, присущей различным странам, используется разнообразный исследовательский инструментарий (табл. 1).

Рассматривая методологию кластерного развития, следует отметить, что в российской практике используются две основные стратегии: «сверху-вниз» и «снизу-вверх» [4, 6, 9]. При первом варианте экономический рост реализуется за счет прихода в регион государства с его инвестиционными программами, крупными национальными и транснациональными инвесторами. При втором варианте развитие экономики осуществляется в результате региональной эволюции: накопления ресурсов в субъектах и их капитализации. В стране предусматривается формирование двух типов кластеров: инновационных высокотехнологичных в урбанизированных регионах и территориально-производственных на слабоосвоенных территориях, ориентированных на переработку сырья с использованием современных технологий [8, 9]. В качестве примера территориально-производственного кластера рассматривается процесс кластерного развития в субъектах Северного Кавказа.

Результаты исследования. В соответствии со «Стратегией инновационного развития на период до 2020 г.» в России с 2012 г. реализуется программа поддержки инновационных территориальных кластеров. С этой целью отобрано 25 пилотных образований, состоящих из двух групп, которые планировалось поддерживать средствами федерального бюджета. Процедуры отбора кластеров и механизмы их поддержки соответствовали методикам европейских программ. В первую группу вошло 14 кластеров, которые получили приоритетную поддержку и субсидии из федерального бюджета в 2013 г. в размере 1,3 млрд р. Во вторую группу включено 11 кластеров, которые с 2014 г. получили бюджетное финансирование [3, 12].

Однако государственное финансирование не гарантирует успеха, и существуют значительные риски прекращения существования кластеров или их трансформации в другие образования в отсутствие поступления государственных средств. Поэтому так важен вопрос их устойчивого развития, который обусловлен степенью межфирменного взаимодействия локальных инновационных систем и процессом создания кластеров различной специализации в регионах страны.

К числу важнейших факторов, способствующих кластерному развитию субъектов СКФО, можно отнести:

- 1) удобное географическое положение;
- 2) наличие значительных запасов полезных ископаемых и природных ресурсов;
- 3) концентрацию производств и инфраструктуры на территории региона;
- 4) наличие людских ресурсов и образовательных учреждений для его подготовки.

Северо-Кавказский федеральный округ занимает особое место в экономике Российской Федерации, что обусловлено особым географическим положением федерального округа, его протяженностью от Каспийского моря до Главного, или Водораздельного, хребта Большого Кавказа. СКФО имеет общую границу с государствами Азербайджаном, Грузией, водную границу с Казахстаном и характеризуется достаточно развитой транспортной инфраструктурой, на территории которой расположены морские порты, проходят международные трассы, обеспечивающие грузоперевозки между государствами.

Округ включает семь субъектов РФ: шесть республик – Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край. В субъектах Северного Кавказа на 01.01. 2016 г. проживает более 9 млн 717 тыс. чел. (6,6 % от всего населения России); территория – 111 770 км² (0,6 % от территории России). В макрорегионе наиболее высокая рождаемость и 2-е место по плотности населения – более 57 чел. на 1 км² (ЦФО – 60,12 чел./км²).

Округ обладает значительными запасами полезных ископаемых, которые в структуре российских ресурсов составляют: по вольфраму – 41 %, молибдену – 11 %, свинцу, цинку, титану – 2 %, нефти – 4,8 %, газу – 2,1 %. Однако в округе на протяжении двух десятилетий низки темпы экономического роста, реальный сектор экономики развит слабо: доля аграрного сектора в валовом региональном продукте достигает 22 % (по РФ – 5 %); доля продукции обрабатывающих производств не превышает 15 % (по РФ – 19 %). Основной вклад в валовой региональный

продукт вносят сектор государственного управления и сфера социальных услуг, доля которых в ВРП составляет до 55 % (по РФ – 16 %). Крайне высокой в Северо-Кавказском федеральном округе остается безработица.

За последние годы федеральные органы власти для стимулирования экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона реализовали несколько моделей региональной экономической политики: это выравнивание уровня социально-экономического развития регионов; «удвоение ВВП»; приоритетная поддержка регионов; использование инвестиционных мегапроектов для создания новых рабочих мест; прямое дотационное наполнение бюджетов [10, 19]. Безусловно, данные инструменты обеспечили ряд важных хозяйственно-экономических результатов.

Однако итоговый результат существенно отличается от намеченных целей. Так, сохранились отставание по основным макроэкономическим показателям, устаревшая структура экономики, низкий уровень инновационного сектора, фрагментарность рынков, неэффективная политика увеличения новых рабочих мест, социальные контрасты, усилилась неравномерность экономического и социального развития регионов Юга России. В результате по-прежнему в связи с низким уровнем экономического и социального развития субъекты СКФО относятся к числу наименее развитых субъектов РФ. Это обусловило необходимость использования инновационных инструментов экономического развития в форме кластеров.

Рассмотрим далее возможность применения кластерного подхода при формировании и реализации потенциала развития СКФО. По данным проведенных научных исследований в субъектах Северного Кавказа наблюдаются незначительный рост объемов и темпов производства, недостаточная развитость рыночных отношений, низкая конкурентоспособность, значительная социальная дифференциация, высокий уровень безработицы. С точки зрения экономического развития республики СКФО можно разделить на три группы: претенденты на лидерство, динамичные регионы, проблемные регионы (табл. 2) [16, 17, 22, 23].

Таблица 2

Группировка субъектов СКФО по уровню социально-экономического развития

Группа	Характеристика региона	Субъекты СКФО
Претенденты на лидерство	Имеющий приемлемый уровень душевого ВРП, но развивающийся недостаточно высокими темпами	Ставропольский край
Динамичные регионы	С низким душевым ВРП и высокими темпами роста	Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания, Карачаево-Черкесская Республика.
Проблемные регионы	С низким душевым ВРП, высокими темпами роста, но со стабильной социально-политической ситуацией	Кабардино-Балкарская Республика
	Постконфликтный с низким душевым ВРП и невысокими темпами роста	Чеченская Республика
	С отрицательными темпами роста ВРП, недостаточными финансовыми средствами, высокими темпами роста населения	Республика Ингушетия

Таблица 3

Социально-экономические показатели развития субъектов СКФО за 2010–2014 гг., % к общероссийским показателям

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
ВРП, млн руб.	891,0	1066,3	1209,0	1359,2	1374,4
ВРП на душу населения, тыс. руб.	94,9	112,6	127,0	142,1	142,2
Инвестиции в основной капитал	3,1	3,2	3,2	2,7	3,8
Промышленное производство	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Производство сельскохозяйственной продукции	8,1	7,1	7,0	7,0	8,0
Экспорт	0,2	0,25	0,3	0,4	0,4
Поступление налогов в бюджет РФ	1,3	1,1	1,1	1,1	1,0
Денежные доходы населения, тыс. руб.	11,6	15,3	17,2	18,7	19,3
Средняя заработная плата, тыс. руб.	12,8	14,3	14,32	20,5	21,1
Уровень безработицы, %	17,1	15,0	13,2	22,5	19,8
Занятые в экономике, тыс. чел.	3616	3791	3899	3938,5	4036,8

В этой связи важен этап диагностики ключевых сдерживающих развитие факторов, провоцирующих системные патологии. К ним относятся:

- наиболее низкий в стране объем произведенного ВРП и ВРП на душу населения;
- низкие объем инвестиций в основной капитал и инвестиционная привлекательность субъектов округа;
- низкие индекс промышленного производства и объем экспорта;
- низкие денежные доходы и невысокая средняя заработная плата населения;

– высокий уровень безработицы и низкий процент занятости населения в экономике.

Для характеристики уровня экономического развития регионов СКФО и выявления факторов кластерного развития нами отобраны статистические показатели, применяемые для оценки конкурентоспособности: ВРП, ВРП на душу населения, производительность труда, численность экономически активного населения, численность занятых, среднемесячная заработная плата, среднедушевые доходы населения, численность занятых в экономике и др.

На первом этапе рассмотрим динамику социально-экономических процессов в субъектах РФ. Так, анализируя вклад субъектов СКФО в общероссийские объемы по основным макроэкономическим показателям, следует отметить, что он является незначительным, низки основные показатели социально-экономического развития (табл. 3) [6, 14, 15].

По объему произведенного ВРП округ занимает последнее место среди федеральных округов. По итогам 2014 г. на субъекты СКФО приходилось только 2,4 % ВРП страны, 1 % отгруженной промышленной продукции и 3,8 % инвестиций в основной капитал. По размеру ВРП в макрорегионе лидируют Ставропольский край и Республика Дагестан. В Ставропольском крае последние годы отмечаются положительная динамика и увеличение роста с 277 млрд р. в 2009 г. до 400,0 млрд р. в 2013 г., однако это существенно ниже средних значений по регионам-эмитентам (846,6 млрд р.) В структуре производства валовой добавленной стоимости в регионах СКФО наибольшими являются доли оптовой и розничной торговли (21,3 %) и сельского хозяйства (13,9 %) [8, 14–16].

ВРП на душу населения в целом по стране 376 тыс. р., по субъектам Северного Кавказа – 142 тыс. р., что составляет 37,7 % от общероссийского уровня. Наиболее высокий показатель в Ставропольском крае – 171 тыс. р. (45 % от общероссийского уровня), в Северной Осетии – 159 тыс. р. (42 % от общероссийского уровня) [8, 9, 14].

В субъектах СКФО уровень благосостояния значительно ниже средне-российского уровня. В 2014 г. денежные доходы населения в среднем по стране составили 27,3 тыс. р., по Северному Кавказу – 19,3 тыс. р. В 2015 г. средняя заработная плата в стране составила 33,1 тыс. р., по Северному Кавказу – 21,1 тыс. р. В Республике Дагестан, характеризующейся наибольшим уровнем среднедушевых доходов в макрорегионе, этот показатель ниже среднероссийского на 36 % [14, 16].

Существуют не только прямые потери в экономическом развитии, но и косвенные – недоиспользование ресурсного, рекреационного и человеческого потенциала. По данным Росстата РФ в 2014 г. среднероссийский уровень безработицы в стране составлял – 5,7 %, в субъектах Северного Кавказа – 19,8 %. На март 2015 г. численность безработных в округе составила 20 % от уровня всей страны, или 490,1 тыс. чел. [18].

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов СКФО определялся в координатах «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск в регионах». Первый представляет собой рейтинговую оценку доли региона на общероссийском рынке, второй – оценку масштабов значимых для инвестора проблем в регионе [10]. Так, высокие позиции в рейтинге свидетельствуют о достаточно высокой эффективности хозяйствования региона, способного привлечь средства потенциальных инвесторов. Однако анализ субъектов СКФО показал пониженный, низкий потенциал и высокие, экстремальные риски (табл. 4).

Таблица 4

Инвестиционная привлекательность субъектов СКФО в 2015 г.*

Субъект РФ	Доля в инвестиционном потенциале РФ, %	Индекс инвестиционного риска	Группа инвестиционной привлекательности
Республика Дагестан	1,010	0,502	Низкий потенциал, экстремальный риск (3D)
Республика Ингушетия	0,303	0,528	
Кабардино-Балкарская Республика	0,527	0,419	Незначительный потенциал, высокий риск (3C2)
Карачаево-Черкесская Республика	0,339	0,360	
Республика Северная Осетия – Алания	0,548	0,449	
Чеченская Республика	0,468	0,489	
Ставропольский край	1,172	0,242	Пониженный потенциал, умеренный риск (3B1)

* Составлено по данным рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab02/

Из этого следует, что социально-экономическое положение субъектов СКФО оказывает негативное влияние на имидж макрорегиона с точки зрения инвестиционной привлекательности. Кроме недостатка финансовых ресурсов существуют и искусственные ограничения, которые являются стоп-фактором для многих инвесторов: настороженность относительно безопасности, ограниченность информационных ресурсов, недостаток кредитных средств.

Учитывая проведенный анализ факторов, препятствующих устойчивому развитию макрорегиона и ресурсных условий, а также способствующих реализации его потенциала, делаем вывод, что в СКФО целесообразно формирование кластерных пространственных структур.

Подтверждением необходимости кластерного развития являются и современные рыночные тенденции, обуславливающие растущую потребность в объединении в кластерные структуры, к которым относятся:

- глобализация производства и распространение продукции;
- отсутствие единого центра планирования, несбалансированность спроса и предложения;
- ускорение внедрения инноваций для обеспечения лидерства на рынке и роста доли рынка;
- клиентоориентированные производственные структуры и производство изделий по индивидуальным заказам;
- необходимость повышения качества при снижении затрат;
- выполнение более строгих нормативных требований при сохранении приемлемой рентабельности;
- сохранение конкурентоспособности при изменяющихся рыночных трендах в различных регионах и покупательских группах;
- комплексные, глобальные сети дистрибуции, требующие соответствующего уровня складских запасов продукции территориально и хронологически. В рамках концепции кластерного объединения все предприятия, их поставщики, заказчики и партнеры совместно работают на взаимовыгодной основе.

В настоящее время в Северо-Кавказском округе формируется шесть территориальных кластеров: туристический, промышленно-инструментальный, радиоэлектронный, легкой промышленности, медицинский инновационный, научно-образовательный медицинский. Первый проект кластерного подхода

стартовал в 2010 г. реализацией региональной туристской индустрии с создания Северо-Кавказского туристического кластера, включающего семь особых экономических зон туристско-рекреационного типа. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» в 2011–2020 гг. осуществляется масштабный проект строительства новых горноклиматических курортов мирового класса: Архыз (Карачаево-Черкесская Республика), Эльбрус (Кабардино-Балкарская Республика), Матлас (Республика Ингушетия), Мамисон (Республика Северная Осетия – Алания), Лагонаки (Республика Адыгея) [7, 10, 11].

Образование кластера предполагает к 2025 г.: обеспечение роста ВРП до 578 млрд р., увеличение налоговых поступлений в бюджет до 377 млрд р., создание в отрасли 75 954 новых рабочих мест и 87 884 мест в смежных отраслях, на основе комплексного развития туристической, транспортной и инженерной инфраструктуры [10].

В 2015 г. в рамках реализации программ модернизации промышленного производства Северного Кавказа Министерством промышленности РФ отобраны приоритетные направления кластерного развития: промышленная инструментальная отрасль, радиоэлектронный кластер, легкая промышленность, медицинская сфера (рис. 1).

Зарубежный и отечественный опыт реализации региональных кластерных проектов программ развития промышленности показывает, что наиболее эффективным организационным подходом к формированию региональных промышленных агломераций в настоящее время является кластерный подход, отражающий новые технопромышленные тенденции к организации региональной промышленности как совокупности хозяйственных субъектов, территориально близких, связанных между собой отношениями взаимозависимости в рамках региональной производственно-технологической сети и функционирующих на основе механизмов координации деятельности. Здесь при решении задач повышения конкурентоспособности целесообразна необходимость реализации в долгосрочной перспективе ряда проектов совместно с другими территориально близкими хозяйствующими субъектами (табл. 5).

Рис. 1. Кластерные проекты экономического развития субъектов СКФО 2015 г.

Так, в Северо-Кавказском федеральном округе запланировано создание четырех промышленных кластерных проектов на общую сумму более 150 млрд р.: кластер по производству твердосплавного инструмента, кластер легкой промышленности, инновационный медицинский кластер, научно-образовательный медицинский кластер «Северо-Кавказский». Заявлено о создании в округе трех предприятий для производства твердосплавного металлорежущего инструмента с единой производственной цепочкой (ОАО «Компания Вольфрам», ОАО «Гидрометаллург», ОАО «Победит») и общим объемом финансирования более 20 млрд р. Ключевым направлением развития легкой промышленности в регионе станет создание трех предприятий общей стоимостью более 5,7 млрд р.: компании «Квест-А» по производству шерстяной пряжи и ланолина в Карачаево-Черкесской Республике, швейной фабрики в Республике Ингушетия и компании ОАО «Нергиз Дагестан» по производству синтетического волокна в Республике Дагестан.

Проект создания медицинского инновационного кластера до 2022 года, предусматривает вхождение предприятий по производству лекарств и медицинской техники, технопарка, высокотехнологичной клиники, медицинского университета. Проектом предусматривается реконструкция всего санаторно-курортного комплекса на курортах Кавказских Минеральных

Вод, создание 20 тыс. рабочих мест и предоставление медицинских услуг более 1 млн чел. по девяти медицинским профилям. Проект кластера разрабатывает ведущая австрийская консалтинговая компания в области здравоохранения «СОЛВЕ Консалтинг Менеджментбератунг ГмбХ».

В ноябре 2015 г. по инициативе Минздрава РФ создан научно-образовательный медицинский кластер «Северо-Кавказский» для обеспечения качественной подготовки врачей, ядром которого является Ставропольский государственный медицинский университет, а участниками кластера – семь вузов СКФО, осуществляющих подготовку медицинских специалистов (рис. 2).

Целями создания кластера являются создание эффективной системы подготовки кадров для здравоохранения, инновационной системы непрерывного образования, а также повышение качества медицинского образования в СКФО. На территории округа сконцентрированы медицинские вузы, 17 профильных колледжей и училищ, однако обеспеченность врачами ниже, чем в целом по стране: 34,5 чел. на 10 тыс. жителей. В инновационном направлении трудятся 57 лабораторий, малых предприятий и научно-исследовательских центров, в которых насчитывается более 400 сотрудников, занятых разработкой 50 проектов и созданием около 100 продуктов, готовых к коммерциализации.

Таблица 5

Ключевые показатели развития кластерных проектов экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа*

Участники проекта	Производство
Кластер по производству твердосплавного инструмента (20 млрд р.)	
ОАО «Компания Вольфрам» (Тырнаузский ГОК – Кабардино-Балкарская Республика)	Восстановление производства вольфрамового концентрата
ОАО «Гидрометаллург» (Кабардино-Балкарская Республика)	Создание и модернизация производства оксида вольфрама
ОАО «Победит» (Республика Северная Осетия – Алания)	Расширение мощностей по выпуску твердосплавных заготовок и пластин
ОАО «ТерекАлмаз» (Кабардино-Балкарская Республика), ОАО «Специнструмент», ОАО «СТИЗ» (Ставропольский край)	Производство шлифовального алмазного инструмента
Радиоэлектронный кластер	
ОАО «Телемеханика». ОАО «НПО «Бином». ОАО «Гран». ОАО «Алагирский завод сопротивлений». ОАО «Разряд». ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов»	Разработана концепция реорганизации предприятий радиоэлектронного комплекса СКФО государственной корпорации «Ростех»
Кластер легкой промышленности (24,4 млрд р.)	
ООО «Квест-А» (Карачаево-Черкесская Республика)	Полный цикл производства 2 тыс. т в год шерстяной пряжи и 90 т ланолина для парфюмерии, фармацевтики и химической отрасли (3,8 млрд р.)
Швейное объединение «Ингушетия» (Республика Ингушетия)	Производство школьной формы, детской одежды и изделий для медицинских нужд (586 млн р.)
ОАО «Нергиз Дагестан» (Республика Дагестан), совместно с турецкими инвесторами	Производство синтетического волокна (20 млрд р.)
Инновационный медицинский кластер – 40 млрд руб.	
Международный центр развития медицины	Развитие медицины, фармацевтики и медицинской промышленности, науки и образования, оказание медицинских услуг 1 млн чел. по девяти профилям (40 млрд р.)
Научно-образовательный медицинский кластер «Северо-Кавказский» (270 млн р.)**	
ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет». ГБОУ ВО «Дагестанская государственная медицинская академия». ГБОУ ВО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия». ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова». ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия». ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет». ГБОУ ВПО «ВолгГМУ «Пятигорский медико-фармацевтический институт»»	Создание эффективной системы подготовки кадров для здравоохранения. Создание инновационной системы непрерывного образования. Повышение качества медицинского образования в СКФО

* Составлено по данным Министерства промышленности и торговли РФ. URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_na_severnom_kavkaze_budet_realizovano_30_importozameshayushih_investproektov

** URL: <http://www.medvestnik.ru/content/100-innovacionnyh-produktov-uchastnikov-medicinskogo-klastera-Severo-Kavkazskii-gotovyy-k-kommercializacii.html>

Рис. 2. Организации-участники научно-образовательного медицинского кластера «Северо-Кавказский» и их местоположение

При использовании второго варианта реализации кластерной политики — «снизу-вверх» развитие экономики осуществляется в результате накопления инвестиционных ресурсов в регионах. По инициативе администраций трех субъектов СКФО заявлено о создании автомобилестроительного кластера «Аргун—Черкесск—Ставрополь» с поступлением в бюджет около 3 трлн р. В рамках возмещения расходов регионов на создание промышленной инфраструктуры федеральными органами власти поддержаны три проекта СКФО на общую сумму 2,5 млрд р.: индустриальные парки «Тюбе» (Республика Дагестан), «Невинномысск» и «Буденновск» (Ставропольский край). Так, в Ставропольском крае реализуется Национальный аэрозольный кластер (ОАО «Арнест», г. Невинномысск) по производству комплектующих для парфюмерно-косметических изделий и бытовой химии. Объем финансирования — 470 млн р., с созданием 600 новых рабочих мест и ежегодными налоговыми поступлениями в объеме 114 млн р. [10].

На практике современные региональные кластерные системы в российском варианте представляют собой совокупность функцио-

нально и экономически взаимосвязанных предприятий на территории региона, выстроенных в единую цепочку производства. Общая структура построения взаимоотношений между участниками в инновационном кластере типична для большинства регионов. Стратегическое планирование развития мезоэкономических систем, представленное вузами, воспроизводит инновационные концепции по созданию высокотехнологичных продуктов в отрасли, присущей кластеру, малых инновационных предприятий и региональных независимых предприятий, проводящих необходимые НИОКР и создающих опытную партию продукции, которую передают специально создаваемому на базе промышленных предприятий технопарку для дальнейшего производства в промышленных масштабах.

Несмотря на высокий потенциал реализации кластерной политики в развитии экономики России, в Северо-Кавказском регионе существуют определенные проблемы:

- недостаточно учтены особенности территории, ее уникальность и потенциал;
- фактически не участвуют в кластерных проектах предприятия малого и среднего бизнеса субъектов СКФО;

– отсутствуют доверительные отношения между представителями предпринимательства и органами власти.

В целях решения указанных проблем необходима слаженная работа бизнеса и правительства, усиление взаимопонимания и сотрудничества между всеми участниками кластерной политики, и только тогда могут быть достигнуты положительные результаты.

Выводы. Итак, кластерные инициативы – это система проектно-ориентированных мероприятий, выдвигаемых организованными усилиями бизнеса, органами государственной власти и компаниями, входящими в кластер, в целях совместных действий по созданию и дальнейшему развитию кластера в регионе, которые являются эффективным инструментом кластерной политики на региональном и федеральном уровне. Кластерная политика региона – это симбиоз различных направле-

ний экономической политики (промышленной, региональной, инвестиционной, инновационной и др.), связанных с бизнесом и региональным развитием.

Обобщение зарубежного опыта позволило выявить использование двух моделей кластерной политики (европейской и азиатской), различающихся по принятой концепции кластерного подхода, степени вмешательства государства, методам обеспечения и используемому инструментарию, а также отметить особенности государственной кластерной политики в России при использовании этих моделей.

Таким образом, на примере субъектов Северного Кавказа показана возможность повышения эффективности региональной кластерной политики при активизации роли государства и использовании действенных инструментов реализации инвестиционного и промышленного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бабкин А.В., Новиков А.О.** Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 1(235). С. 9–29. DOI: 10.5862/JE.235.1
2. **Babkin A.V., Kudryavtseva T.J.** Identification and Analysis of Instrument Industry Cluster on the Territory of the Russian Federation // Modern Applied Science, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 109–118.
3. **Боровская М.А., Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Федотова А.Ю.** Идентификация кластера с учетом сравнительных преимуществ региона на примере Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 35(410). С. 2–17.
4. **Котлярова С.Н.** Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 24.
5. **Марков Л.С.** Теоретико-методологические основы кластерного подхода. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 300 с.
6. **Николаев М.А., Махотаева М.Ю.** Межрегиональные кластеры как инструмент экономического развития территорий // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 1(235). С. 47–57. DOI: 10.5862/JE.235.4
7. Обзор деятельности ассоциации кластеров и технопарков и ее участников // Дайджест новостей. 2015. Вып. 4. URL: <http://nptechtopark.ru/upload/Dajdzhest%20N4%209-15%20noyabrya> (дата обращения: 04.05.2016).
8. Кластерная политика. Концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности. М., 2011. 352 с.
9. О концепции кластерной политики в России. URL: http://www.expert.ru/printissues/ural/2008/14/klaster_naya_politika (дата обращения: 12.04.2016).
10. **Панаедова Г.И., Ковтун Е.Н., Хрипкова Л.Н., Быковская И.В.** Кластер как инструмент решения экономических проблем Северного Кавказа // Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления: моногр. / под общ. ред. В.И. Бережного. М.: Русайнс, 2016. С. 27–48.
11. **Панаедова Г.И.** Механизм государственного регулирования туристической сферы // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. № 4(24). С. 85–90.
12. Пилотные инновационные территориальные кластеры в РФ / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: Высш. шк. экон., 2013. 108 с.
13. **Портер М.** Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 608 с.
14. Промышленность России : стат. сб. / Росстат. М., 2014. 326 с.
15. **Рисин И.Е., Трещевский Ю.И.** Региональная кластерная политика: концептуальное, мето-

дическое и инструментальное обеспечение. М.: Русайнс, 2015. 168 с.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 476, 478.

17. Российский статистический ежегодник, 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 795 с.

18. **Симонян Т.В., Дашинский Д.Б.** Повышение эффективности организации производства предприятий сферы услуг на основе пространственно-временных интерпретаций товарных категорий // Вестник Донского государственного технического университета. 2011. Т. 11. № 10(61). С. 1912–1919.

19. Тенденции развития промышленности: аналитический обзор. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics

/PROM /2015. pdf (дата обращения: 19.12.2015).

20. Труд и занятость в России в 2015 : стат. сб. / Росстат. М., 2015. 274 с.

21. **Широв А.А., Ягтовский А.А., Потапенко В.В.** Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 3.

22. По данным Global Competitiveness Index (GCI) Россия занимает 124 позицию по уровню развития кластеров из 148 стран. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>.

23. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rossstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.03.2016).

24. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 12.04.2016).

REFERENCES

1. **Babkin A.V., Novikov A.O.** Cluster as a subject of economy: essence, current state, development. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2016, no. 1(235), pp. 9–29. DOI: 10.5862/JE.235.1 (rus)

2. **Babkin A.V., Kudryavtseva T.J.** Identification and Analysis of Instrument Industry Cluster on the Territory of the Russian Federation. *Modern Applied Science*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 109–118.

3. **Borovskaya M.A., Shevchenko I.K., Razvadovskaya Iu.V., Fedotova A.Iu.** Identifikatsiya klastera s uchetom sravnitel'nykh preimushchestv regiona na primere Iuzhnogo federal'nogo okruga. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2015. № 35(410). S. 2–17. (rus)

4. **Kotliarova S.N.** Praktika formirovaniya klasterov v regionakh Rossii. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2012. № 24. (rus)

5. **Markov L.S.** Teoretiko-metodologicheskie osnovy klaster'nogo podkhoda. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2015. 300 s. (rus)

6. **Nikolaev M.A., Makhotaeva M.U.** Inter-regional clusters as a tool for economic development of territories. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2016, no. 1(235), pp. 47–57. DOI: 10.5862/JE.235.4 (rus)

7. Obzor deiatel'nosti assotsiatsii klasterov i tekhnoparkov i ee uchastnikov. *Daidzhest novostei*. 2015. Vyp. 4. URL: <http://npotechnopark.ru/upload/Dajdzhest%20N4%209-15%20noyabrya> (дата обращения: 04.05.2016). (rus)

8. Klaster'naya politika. Kotsentratsiya potentsiala dlia dostizheniya global'noi konkurentosposobnosti. М., 2011. 352 s. (rus)

9. О контseptсии klaster'noi politiki v Rossii. URL: http://www.expert.ru/printissues/ural/2008/14/klaster'naya_politika (дата

obrashcheniya: 12.04.2016). (rus)

10. **Panaedova G.I., Kovtun E.N., Khripkova L.N., Bykovskaya I.V.** Klaster kak instrument resheniya ekonomicheskikh problem Severnogo Kavkaza. *Prikladnye nauchnye issledovaniya: ekonomika i innovatsionnye tekhnologii upravleniya: monogr.* Pod obshch. red. V.I. Berezhnogo. М.: Rusains, 2016. S. 27–48. (rus)

11. **Panaedova G.I.** Mekhanizm gosudarstvennogo regulirovaniya turisticheskoi sfery. *Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza. Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khoziaistvom*. 2012. № 4(24). S. 85–90. (rus)

12. Pilotnye innovatsionnye territorial'nye klaster'y v RF. Pod red. L.M. Gokhberga, A.E. Shadrina. М.: Vyssh. shk. ekon., 2013. 108 s. (rus)

13. **Porter M.** Konkurent'naya strategiya: metodika analiza otraslei i konkurentov. М.: Al'pina Biznes Buks, 2005. 608 s. (rus)

14. Promyshlennost' Rossii : stat. sb. Rosstat. М., 2014. 326 с. (rus)

15. **Risin I.E., Treshchevskii Iu.I.** Regional'naya klaster'naya politika: kontseptual'noe, metodicheskoe i instrumental'noe obespechenie. М.: Rusains, 2015. 168 s. (rus)

16. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2015: stat. sb. Rosstat. М., 2015. S. 476, 478. (rus)

17. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik, 2015 : stat. sb. Rosstat. М., 2015. 795 s. (rus)

18. **Simonian T.V., Dashchinskii D.B.** Povyshenie effektivnosti organizatsii proizvodstva predpriyatii sfery uslug na osnove prostranstvenno-vremennykh interpretatsii tovarnykh kategorii. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2011. Т. 11. № 10(61). S. 1912–1919. (rus)

19. Tendentsii razvitiya promyshlennosti:

analiticheskii obzor. Tsentr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniia. URL: http://www.for.ecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2015.pdf (data obrashcheniia: 19.12.2015). (rus)

20. Trud i zaniatost' v Rossii v 2015 : stat. sb. Rosstat. M., 2015. 274 s. (rus)

21. **Shirov A.A., Iantovskii A.A., Potapenko V.V.** Otsenka potentsial'nogo vliianiia sanktsii na ekonomicheskoe razvitie Rossii i ES. *Problemy prognozirovaniia*. 2015. № 4. S. 3. (rus)

22. Po dannym Global Competitiveness Index (GCI) Rossiia zanimaet 124 pozitsiiu po urovniu razvitiia klasterov iz 148 stran. URL: [HTTP://WWW.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014](http://WWW.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014) (rus)

23. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (data obrashcheniia: 27.03.2016). (rus)

24. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (data obrashcheniia: 12.04.2016). (rus)

ПАНАЕДОВА Галина Ивановна – профессор Северо-Кавказского федерального университета, доктор экономических наук.

355029, пр. Кулакова, д. 2, г. Ставрополь, Россия. E-mail: afina-02@rambler.ru

PANAYEDOVA Galina I. – North-Caucasus Federal University.

355029. Kulakov av. 2. Stavropol. Russia. E-mail: afina-02@rambler.ru

ГОРЛОВ Сергей Михайлович – заведующий кафедрой, профессор Северо-Кавказского федерального университета, доктор экономических наук, профессор.

355029, пр. Кулакова, д. 2, г. Ставрополь, Россия. E-mail: afina-02@rambler.ru

GORLOV Sergei M. – North-Caucasus Federal University.

355029. Kulakov av. 2. Stavropol. Russia. E-mail: afina-02@rambler.ru
